

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-477-482

УДК 821.16.1

Время и пространство современной русской прозы: неомодернизм и постмодернизм

Рецензия на учебное пособие: *Кротова Д.В.*
Современная русская литература. Постмодернизм
и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.

Я.В. Солдаткина

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, 1

Современная русская литература активно обсуждается как литературными критиками и читателями, членами жюри литературных премий, так и научным сообществом. Приведем самый яркий пример: кафедра русской литературы XX—XXI вв. Ягеллонского университета г. Кракова (Польша) в 2018 г. провела уже вторую международную научную конференцию из серии «Знаковые имена современной русской литературы», посвященную творчеству Е.Г. Водолазкина, — писателя, удостоившегося отдельного параграфа в рецензируемом издании. С этой точки зрения появление пособия Д.В. Кротовой — закономерная необходимость, восполняющая ощущаемый недостаток прежде всего учебных материалов по современной русской литературе, адресованных студентам-гуманитариям, а также в перспективе и преподавателям, нуждающимся в методических рекомендациях по интерпретации современных текстов, выбору наиболее эстетически состоятельных и значимых для современной культуры.

Д.В. Кротовой предложена собственная обоснованная концепция основных стилистических направлений современного отечественного литературного процесса, позволяющая сформировать у учащихся системное представление о наиболее ярко развивающихся тенденциях современной прозы. Таким образом, пособие актуально, поскольку подводит некий смысловой, пусть пока и промежуточный, итог научного анализа современной литературы. Подчеркнем, что в своих разысканиях Д.В. Кротова вынуждена ссылаться на статьи в специализированных гуманитарных журналах, поскольку привлекаемые ею учебники и пособия известных отечественных ученых (А.Г. Коваленко, В.А. Мескина, Т.М. Колядич, Г.Л. Нефагиной, И.С. Скоропановой, М.А. Черняк, С.И. Чупринина и др.) в большинстве своем затрагивают только тексты рубежа XX—XXI вв., но не последнего десятилетия, ставшего поистине расцветом русской прозы. Недостаток литературоведческой рецепции восполняется писательскими «автокомментариями» — интервью с рассматриваемыми в пособии прозаиками, особенно ценными для историка литературы в качестве дополнительных материалов, проясняющих и уточняющих художественные тексты.

Для самой Д.В. Кротовой обращение к исследованию и интерпретации современной прозы в учебных целях представляется органичным: сфера ее преподавательских интересов тесно связана с динамикой развития русской литературы XX—XXI вв., что логичным образом приводит ее к осмыслению тех ключевых литературных тенденций, которые определяют лицо современной русской прозы. Оговоримся, что, хотя тема пособия сформулирована очень широко, подзаголовок позволяет автору ограничиться только двумя наиболее масштабными и, согласимся тут с Д.В. Кротовой, наиболее интересными в контексте диалога или же полемики с литературной и духовной отечественными традициями литературными «школами». Как отмечает сама Д.В. Кротова, подобное сужение темы — это ее осознанный исследовательский выбор, обусловленный недостатком рецепции именно рассматриваемых ею текстов, — и в этом отношении вполне правомочный и обоснованный. Мы со своей стороны поддержим автора пособия, поскольку также считает современную прозу одним из самых перспективных объектов для изучения.

Пособие состоит из двух обстоятельных глав, связанных со стилевыми доминантами постмодернизма и неомодернизма. Каждая из глав снабжена подробным историко-литературным экскурсом, проясняющим художественные принципы соответствующего феномена, их генезис и связь с литературным процессом эпохи. Этими соображениями продиктовано включение в пособие параграфа о первой волне русского постмодернизма (в терминологии И.С. Скоропановой), который позволяет для студенческой аудитории описать основные национальные особенности постмодернизма, очертить круг тем и авторов (Вен. Ерофеев, А. Синявский, А. Битов), обратить внимание на «пушкинскую тему» в русском постмодернизме, наглядно характеризующую сложное взаимодействие постмодернизма с предшествующей литературой: от переименования и деконструкции массовых мифов до поиска истинного образа «свободного гения». С другой стороны, Д.В. Кротова стремится системно охарактеризовать современный этап развития русского постмодернизма: объекты деконструкции, отношение к советскому и современному масскульту, стилистические и идеологические открытия. И если художественный мир В.О. Пелевина рассматривается в пособии в основном на примере его произведений конца XX в., сейчас уже считающихся «классическими» («Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и пустота»), то смысловым центром главы становится творчество В.Г. Сорокина. Автор пособия раскрывает эволюцию и одновременно константность принципов деконструкции действительности в прозе Сорокина, уделяет особое внимание его своеобразной трилогии конца нулевых: «День опричника», «Сахарный Кремль», «Метель». Доминантой этих произведений является неприятие «патриотизма эпохи Нового Средневековья». В текстах за антиутопическим средневековым антуражем («опричники», «гужевой транспорт», печи вместо газовых плит, открытые апелляции к Домострою) просматривается острая полемика с современной модой на «духовные скрепы», с поиском национальной идентичности. Показательно, что один из ключевых образов «московского текста» — Кремль — теряет у Сорокина свою сакральность, в соответствии с постмодернистской поэтикой превращаясь в сусально-слащавый

(сахарный) симулякр государственности, основанной на насилии и подавлении личности. Как справедливо отмечает Д.В. Кротова, частотный для современного изображения Средневековья мотив грязи (запахи, фекалии) вырастает у Сорокина до обобщающего художественного символа общей нечистоты.

Политические фантазмагии и трансформации «советского прошлого» продолжают интересовать Сорокина и в 2010-х гг. Автор пособия привлекает для анализа последние романы писателя: «Теллурию» с ее издевательским переосмыслением концепции СССР и парадоксальным, но типичным для постмодернизма восстановлением национальной идентичности через формальное разрушение общества, а также «Манарагу» с ее идеей аннигиляции не только «национальностей», но и культурного достояния как такового. Характерные для Сорокина темы испражнения и поедания в произведениях XXI в. маркируют процесс деконструкции как в физическом, так и в духовном аспекте, намекая на полнейшее уничтожение и девальвацию смыслов и ценностей. Сорокинский постмодернизм, как указывает Д.В. Кротова, наиболее последовательно придерживается общих постмодернистских художественных приемов и мироощущения, ориентированного на формирование образа мира-хаоса. При этом Сорокиным активно используется «национальный колорит» и свойственные всему русскому постмодернизму иррациональные надежды на то, что после кризиса общество и культура получат шанс на обновление.

Наиболее новаторская часть пособия посвящена такому стилистическому направлению в современной прозе, как неомодернизм. Мы абсолютно согласны с Д.В. Кротовой в том, что неомодернизм представляет собой одну из самых значимых, активно развивающихся, но еще недостаточно отрефлексированных в научном дискурсе тенденций современного литературного процесса. Действительно, между постмодернизмом, с одной стороны, и реалистическими нарративами — с другой, в современной литературе можно выделить группу авторов и произведений, которых объединяет ряд общих этико-эстетических черт, соотносимых с поэтикой модернизма начала прошлого века. Среди них Д.В. Кротова называет «Миусскую площадь» М.М. Голубкова, «Мысленного волка» А.Н. Варламова, «Лавра» и «Авиатора» Е.Г. Водолазкина, оговариваясь, что ряд может быть продолжен романами М.П. Шишкина (и М.С. Петросян, добавим от себя).

Перечислим основные художественные признаки неомодернизма, исходя из собственных научных наблюдений над современной прозой. В первую очередь, в основе этих текстов лежит внутренний конфликт между «бытом и бытием»: между творчески одаренными, ищущими героями (это могут быть дипломат/разведчик и инженер-ученый, как у М.М. Голубкова, переводчик и певица, как у М.П. Шишкина, писатель и филолог, как у А.Н. Варламова, средневековый врач-святой или несостоявшийся художник, как у Е.Г. Водолазкина, подростки-инвалиды, как у М.С. Петросян) и окружающей их эпохой. Герои неомодернизма мучительно размышляют над проблемой времени — и исторического контекста, и философской категории, поскольку более всего, как и классических модернистов, их волнуют пути преодоления разрушительной работы времени и, в конечном итоге, самой смерти. В молитве и покаянии, в фиксации воспоминаний, в худо-

жественных образах, в фантастическом прорыве в потусторонний мир эти персонажи обретают вечную жизнь, побеждая грех, тлен, приземленный быт. В структурном плане эти онтологические запросы реализуются с помощью открытых финалов, сложных спиралевидных, нелинейных композиций, отражающих идею о возвратности и бессилии времени. Для неомодернистов, как и для их старших литературных предшественников, характерна «тоска по мировой культуре» — жажда культурного диалога и сохранения — в противовес масскульту — культурных артефактов, их «новое прочтение» современным сознанием. Принципиальное отличие от постмодернистской установки на деконструкцию цитируемого материала состоит у неомодернистов именно в интенции созидания культурного пространства, бережного восстановления прошлого, отвоевании его у небытия.

Д.В. Кротова акцентирует внимание читателей на таких свойствах неомодернистских текстов, как «проблема онтологического зла», побуждающего героев к нравственному выбору — формированию активной жизненной позиции во взаимоотношениях с эпохой («проблема личности и эпохи»), и специфика повествовательных техник — «совмещение разных точек зрения», обращение к «фантастической и гротесковой образности». Нам импонирует стремление автора пособия увидеть в современных неомодернистах своего рода «цеховую общность»: рассматриваемые в пособии авторы являются действующими филологами с соответствующими учеными степенями и должностями, а созданные ими произведения по этому признаку могут быть причислены к категории «филологических романов». Помимо важных для учебных целей «биографических деталей», привлекающих внимание студентов, отметим компактное и функциональное изложение в пособии содержания анализируемых произведений, способное сориентировать учащегося на этапе знакомства с текстом.

К достоинствам изложения следует отнести и стремление автора сопоставить избранные произведения с ключевыми литературными тенденциями XX—XXI вв. Так, роман М.М. Голубкова «Миусская площадь» соотносится и с продуктивно развивающимся «московским текстом», и с популярным жанром исторического повествования, и с запросом на новые прочтение советского прошлого, в частности времени «Большого террора». В соответствии с неомодернистскими установками в романе Голубкова действие строится вокруг темы личной ответственности человека перед историей и страной.

В главе, посвященной творчеству А.Н. Варламова, его неосимволистский (по определению В.А. Мескина) роман «Мысленный волк» рассматривается в неразрывной связи с другими текстами писателя: с одной стороны, с постсоветскими повестями («Затонувший ковчег», «Лох») и биографиями из серии «ЖЗЛ», с другой. В «Мысленном волке», по наблюдению Д.В. Кротовой, персонажи предреволюционной эпохи, легко узнаваемые «модернисты» М. Пришвин и А. Грин, осмысляются уже в неомодернистской художественной парадигме борьбы с дьявольскими силами за духовное бессмертие («личная судьба») и за будущее страны («историческое бытие»). Предложенный Д.В. Кротовой инструментарий применим и для анализа нового романа Варламова «Душа моя Павел», содержащего, на наш взгляд, узнаваемые неомодернистские черты.

Романистика Е.Г. Водолазкина, любящего в интервью сравнивать поэтику своих произведений с приемами постмодернизма, в пособии совершенно справедливо отнесена к немодернистскому направлению. Такие черты знаменитых «Лавра» и «Авиатора», как универсализация (взаимопроницаемость временных пластов), тяготение к поиску нравственных оснований человеческого существования), притчевость повествования, когда герои служат в первую очередь для выражения морального урока и назидательного примера, использование «нелинейной» модели времени — являются художественными маркерами неомодернизма с его стремлением в полемике с массовой культурой выстроить аксиологическую вертикаль, сформулировать ценностные координаты бытия. Д.В. Кротова аргументировано сближает тексты Водолазкина и Голубкова, развивающие концепцию «родного времени», подчеркивая тем самым принципиальный для неомодернизма отказ от общепринятой идеи поступательного движения времени.

Подводя итоги, мы можем рекомендовать пособие Д.В. Кротовой всем специалистам, занимающимся проблемами изучения и преподавания современной литературы: в нем не только отражены наиболее значимые стилистические направления русской прозы, но и предложены методологические алгоритмы для анализа новых произведений, создаваемых в русле постмодернизма и неомодернизма. Продуктивность и своевременность научных наблюдений Д.В. Кротовой подтверждают публикации таких текстов, как “iPhuck 10” В. Пелевина, «Петровы в гриппе и вокруг него» А. Сальникова, уже упомянутого «Душа моя Павел» А. Варламова и ожидаемого «Брисбена» Е. Водолазкина.

© Солдаткина Я.В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 7 сентября 2018

Дата принятия к печати: 17 сентября 2018

Для цитирования:

Солдаткина Я.В. Время и пространство современной русской прозы: неомодернизм и постмодернизм (рецензия на учебное пособие: Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 4. С. 477—482. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-477-482

Сведения об авторе:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный педагогический институт. *Контактная информация:* e-mail:yav.soldatkina@mpgu.edu

Time and space of contemporary Russian prose: newmodernism and postmodernism

Review of the study guide: Krotova D.V. Modern Russian literature. Post-modern and “New-modern”. М.: MAKS Press, 2018. 224 p.

Ya.V. Soldatkina

Moscow State Pedagogical University
1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

Article history:

Received: 7 September 2018

Revised: 10 September 2018

Accepted: 17 September 2018

For citation:

Soldatkina Ya.V. (2018). Time and space of contemporary Russian prose: newmodernism and postmodernism (review of the study guide: Krotova D.V. Modern Russian literature. Post-modern and “New-modern”. М.: MAKS Press, 2018. 224 p.). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23(4), 477–482. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-4-477-482

Bio Note:

Soldatkina Yanina Victorovna, Doctor of Philology, Professor, Moscow State Pedagogical University.
Contacts: e-mail: yav.soldatkina@mpgu.edu